

Е. Н. Федосеева (Сыктывкар)

Современное состояние и задачи коми-пермяцкой диалектологии

Начало изучению диалектов коми-пермяцкого языка было положено служащим иньвенской дачи Соликамского уезда Н. А. Роговым. В своем «Опыте грамматики пермяцкого языка» [1860] Н. А. Рогов впервые указал на наличие нескольких территориально-языковых разновидностей коми-пермяцкого языка в именах Строгановых и предпринял попытку их разграничения. Основываясь на употреблении звуков *в* и *л*, он выделил *коренное* наречие (в северной и восточной частях иньвенской дачи и в смежной с нею купросской) и *южное* (в юго-западной части иньвенской дачи и в лежащей южнее кокшаровской) [Рогов 1860: предисловие].

Следующим на наличие нескольких территориальных разновидностей коми-пермяцкого языка указал А. Ф. Теплоухов. Он отмечал: "Пермяки Чердынского и Соликамского уездов Пермской губернии имеют по два наречия. В Соликамском уезде северное (все пермские волости кроме Нердвинской, Верхне-Нердвинской и южной части Верхне-Юсьвинской и юго-западной Верхне-Иньвенской) и южное, а в Чердынском уезде западное (все волости уезда кроме Верхне-Язьвинской волости) и восточное (Верхне-Язьвинская волость)" [Теплоухов 1926: 124].

Несмотря на то, что язык коми-пермяков подвергался изучению и исследованию, в словари попадали коми-пермяцкие слова, целенаправленное научное изучение коми-пермяцких диалектов началось позднее. В 1928 году при Московском филиале Общества изучения Коми края была создана специальная комиссия по собиранию словарного материала и изучению коми языка под руководством В. И. Лыткина. Задачей комиссии было изучение и описание всех коми диалектов (коми-зырянских, коми-пермяцких и коми-язьвинского). С 1928 по 1930 год были организованы и проведены экспедиции по исследованию основных коми диалектов. Г. А. Нечаевым был собран и опубликован материал по верхнекамскому наречию [Нечаев 1930] и по кочевскому диалекту [Нечаев 1931]. Таким образом, работой Комиссии было положено начало научной коми-пермяцкой диалектологии.

В. И. Лыткин внес большой вклад в формирование и развитие коми-пермяцкой диалектологии. Им была выдвинута первая научная классификация диалектов коми-пермяцкого языка. В «Диалектологической хрестоматии по пермским языкам» он пишет: "Территориальные разновидности коми-пермяцкой речевой системы в пределах Коми-Пермяцкого округа... можно объединить в два говора (или, вернее, в две диалектные группы): северный и южный [Лыткин 1955: 24]. Северную

диалектную группу он называет еще косинско-камской, в составе которой выделяет лупьинский говор и отмечает черты, отличающие его от других северных коми-пермяцких говоров. В составе южного наречия В. И. Лыткин выделяет следующие говоры: оньковский, нижеиньвенский, нердвинский и кудымкарско-иньвенский, отмечая, что они "изучены тоже в недостаточной мере, но все же лучше, чем северные" [Лыткин 1955: 26].

Опираясь на исследования В. И. Лыткина, Д. И. Гусев в составе коми-пермяцкого языка выделил следующие диалекты: 1) *северный диалект* (или косинский), территория распространения – Гайнский, Косинский и Кочевский районы; 2) *иньвенский* (южный диалект), территория его распространения – Белооевский, Кудымкарский и Юсьвинский районы; 3) *нижне-иньвенский диалект*, его территория – бассейн рек Доег, Пой, Исыл, т.е. в населенных пунктах около д. Тимино, Доег, Аксенова Юсьвинского района; 4) *оньковский диалект*, территория – Малые и Большие Они и д. Максимовка Юсьвинского района; 5) *нердвинский диалект*, территория Ленинского и Пятинского сельсоветов Кудымкарского района; 6) *язьвинский диалект*; 7) *зюздинский диалект* [Гусев 1953: 91-95]. Таким образом, языки язьвинских и зюздинских пермяков он впервые отнес к коми-пермяцкому.

Первые специальные исследования были посвящены изучению диалектов южного наречия коми-пермяцкого языка. В 1951 г. была защищена кандидатская диссертация А. С. Кривошековой-Гантман на тему «Словарный состав и словоизменение иньвенского диалекта коми-пермяцкого языка». Ею же было опубликовано еще несколько работ, касающихся иньвенского диалекта [Кривошекова-Гантман: 1952, 1958].

В кандидатской диссертации Е. В. Ботевой «Методика изучения морфологии коми-пермяцкого языка в условиях иньвенского диалекта» [1961] рассматривается кудымкарско-иньвенский диалект в сравнении с коми-пермяцким литературным языком.

Планомерное изучение коми-пермяцких диалектов продолжила Р. М. Баталова. В 1962 г. ею защищена кандидатская диссертация «Оньковский диалект коми-пермяцкого языка», в которой рассматриваются особенности данного диалекта. Немного позже, в 1975 году она опубликовала монографию «Коми-пермяцкая диалектология», в которой обобщаются основные результаты исследования коми-пермяцких диалектов до середины 70-х годов. На основании фонетических, морфологических, а также лексических особенностей коми-пермяцкие диалекты и говоры исследователь объединила в три наречия: северное, южное и верхнекамское. В составе южного наречия вслед за В. И. Лыткиным выделяет кудымкарско-иньвенский, нижеиньвенский, оньковский и нердвинский диалекты. В составе северного наречия ею разграничены кочевский, косинско-камский, мысовский и верх-лупьинский диалекты. Р. М. Баталова отмечает, что "это первый опыт фронтального исследования коми-пермяцких диалектов. Отсутствие исследований по северному наречию и слабая изученность коми-

пермяцких диалектов вообще не могли не сказаться и в данной работе. К тому же за короткий срок не было возможности изучить более детально говоры всех или хотя бы большинства крупных населенных пунктов. Поэтому границы говором и диалектов имеют условный характер” [Баталова 1975: 209]. Кроме северного и южного наречий в состав коми-пермяцкого языка Р.М.Баталовой включены верхнекамское [1975] и язвинское [2002a] наречия.

А. С. Кривошекова-Гантман и Л. П. Ратегова предложили свою классификацию диалектов. Согласно их точки зрения, в коми-пермяцком языке два наречия: северное и южное. В составе северного наречия, в отличие от Р. М. Баталовой, они выделяют два диалекта: косинско-камский и лупьинский [Кривошекова-Гантман, Ратегова 1980: 4].

В коми языкознании в настоящее время принята классификация Р. М. Баталовой, согласно которой в коми-пермяцком языке выделяют северное, южное, верхнекамское и язвинское наречия. В составе южного наречия кудымкарско-иньвенский, нижнеиньвенский, нердвинский и оньковский диалекты, в составе северного – косинско-камский, кочевский, мысовский, верх-лупьинский.

В последнее время спорным является вопрос о разделении мысовского и верх-лупьинского диалектов. Мысль о нецелесообразности их разделения была высказана нами в сообщении на зональном симпозиуме «Пермистика–IX» [Федосеева 2002a]. Эта точка зрения получила развитие в диссертационном исследовании Л. Г. Пономаревой [2002]. Проанализировав фонетические и морфологические особенности данных языковых разновидностей, в составе мысовско-лупьинского диалекта исследователь вычленила мысовский и лупьинский говоры.

На основе «Инструкции по единообразному описанию диалектов уральских языков» Р. М. Баталова приступила к унифицированному описанию диалектов коми-пермяцкого языка. Ею подготовлены и опубликованы монографии по оньковскому [1990], нижнеиньвенскому [1995] и кудымкарско-иньвенскому [2002b] диалектам. Неизученным и неописанным до сих пор остается нердвинский диалект.

К описанию диалектов северного наречия в качестве отдельных территориально-языковых образований специалисты приступают в последние десятилетия двадцатого столетия. В 1993 г. А. С. Лобановой защищена кандидатская диссертация «Кочевский диалект коми-пермяцкого языка». В работе подробно рассматриваются основные фонетические явления, дается характеристика морфологических особенностей диалекта. Автор также останавливается на некоторых синтаксических особенностях сложного предложения.

Изучению фонетических и морфологических особенностей косинско-камского диалекта посвящена кандидатская диссертация Р. П. Дмитриевой «Косинско-камский диалект коми-пермяцкого языка. Фонетика и морфология» [1998]. В диссертации подробно описаны фонетические,

морфологические особенности исследуемого диалекта, а также выделены центральные, периферийные и переходные говоры, выявлены их различия.

В 2002 году Л. Г. Пономаревой защищена диссертация «Мысовско-лупьинский диалект коми-пермяцкого языка». В данной работе фонетическая и морфологическая системы диалекта освещены в сравнении с другими диалектами коми-пермяцкого языка и с коми-зырянским языком.

Таким образом, на настоящий период более или менее подробно изучены и освещены фонетические и морфологические черты коми-пермяцких диалектов, за исключением нердвинского, что дает возможность для лингвогеографических и ареальных исследований. Лингвогеографические и ареальные исследования направлены на выявление локализации языковых явлений (составление карт и атласов), первичную обработку карт, выяснение закономерностей пространственного расположения языковых явлений, вычленение и интерпретацию ареалов. Данные, полученные в результате картографирования языкового материала и правильной его интерпретации, позволят создать ареальную классификацию диалектов, а также могут помочь в выявлении происхождения, формирования диалектов и полностью древнего диалектного членения коми языков. Первые попытки в этой области предприняты в коми-пермяцкой диалектологии Р. М. Баталовой. В работе «Ареальные исследования по восточным финно-угорским языкам» ею выявлены отдельные изоглоссы в области фонетики и морфологии на материале коми-пермяцких и коми-зырянских диалектов, проанализированы некоторые процессы, установлены центры и зоны возникновения инноваций, прослежены пути их распространения [Баталова 1982].

В настоящее время синхронное изучение лексики, фронтальное или частичное описание словарного состава диалектов и языка в целом значительно отстает от описания их грамматического строя, степени разработанности самой проблематики, что характерно и для большинства других языков [Уфимцева 1968: 242]. Из наиболее крупных исследований, посвященных лексике, следует назвать диссертационное исследование А. С. Кривошековой-Гантман «Словарный состав и словоизменение иньвенского диалекта коми-пермяцкого языка» [1951], а также раздел в учебнике для высших учебных заведений «Коми-пермяцкий язык» [Кудымкар 1962], в котором словарный состав коми-пермяцкого литературного языка рассматривается с точки зрения значений слов, с исторической точки зрения и с точки зрения активности / пассивности слов [КПЯ: 110-130]. Кроме того, можно отметить несколько меньших по объему работ Р. М. Баталовой, А. С. Кривошековой-Гантман, Р. П. Дмитриевой, А. С. Лобановой, Т. Н. Меркушевой, Е. Н. Федосеевой, раскрывающих разные аспекты диалектной лексики. В 2002 году автором данного сообщения защищена диссертация на тему «Лексика северного наречия коми-пермяцкого языка». Диссертационная работа представляет собой первое специальное исследование лексики северного наречия коми-

пермяцкого языка. В работе предпринята попытка полного охвата лексического состава северных диалектов, сравнение его с лексикой южного наречия. Т. Н. Меркушевой в 2003 году защищена диссертация «Лексика флоры и фауны южного наречия коми-пермяцкого языка». В диссертационной работе для анализа взяты две тематические группы: лексика флоры и лексика фауны южного наречия коми-пермяцкого языка, которые представляют собой наиболее архаичные пласты в лексической системе любого языка и диалекта, и входят в активный словарный запас диалектоносителей на протяжении многих веков.

Таким образом, на настоящий период коми-пермяцкая диалектология уже имеет определенные достижения и успехи. Вместе с тем следует отметить, что в целом она существенно отстает от коми-зырянской и удмуртской, и в настоящее время перед диалектологами стоят важные задачи, требующие безотлагательного решения.

– Прежде всего, необходимо активизировать работу по фиксации диалектного материала, так как в условиях интеграции диалектов, влияния русского языка, коми-пермяцкого литературного языка территориальные разновидности непрерывно изменяются, теряют свои специфические особенности.

– Требуется уточнения и классификация коми-пермяцких диалектов. Дискуссионные моменты принятой классификации касаются статуса верхлупьинской и мысовской разновидностей, включения в состав коми-пермяцких диалектов коми-язьвинского и верхнекамского наречий. Кроме того, необходимо уточнить границы основных говоров коми-пермяцкого языка.

– Необходимо продолжить и более интенсивно вести работу по сбору и исследованию лексики с целью подготовки «Сравнительного словаря коми-пермяцких диалектов».

– Следует начать подготовку по изданию диалектных текстов. Кроме того, современная техническая база позволяет создавать звуковые файлы, которые в дальнейшем могут вылиться в звучащую хрестоматию.

– Требуется продолжения ареальное исследование коми-пермяцких диалектов. Для этого необходимо создать программу, направленную на лингвогеографическое изучение диалектов. При этом изучение коми-пермяцких диалектов целесообразно проводить в русле общекоми диалектного пространства, так как коми-пермяцкие изоглоссы имеют продолжение в коми-зырянской зоне, а коми-зырянские – на территории распространения коми-пермяцких диалектов.

– Продолжить работу по изданию диалектных монографий. Важнейшим шагом в решении этой проблемы является публикация имеющихся диссертационных работ. Необходимо детальное изучение и описание нердвинского диалекта.

– Малоисследованными и неисследованными в коми-пермяцкой диалектологии остаются вопросы исторической диалектологии, синтаксиса, экспериментального изучения диалектной фонетики и многие другие.

Для решения перечисленных выше задач необходимы, прежде всего, установление тесных контактов между коми диалектологами и подготовка новых специалистов, а также привлечение к этой работе студентов коми-пермяцко-русского отделения филологического факультета ПГПУ, учащихся Кудымкарского педучилища, студентов финно-угорского факультете СыктГУ, учителей коми-пермяцкого языка.

Список литературы

Баталова, 2002a – Баталова, Р. М. О месте языка коми-язьвинцев в структуре пермских языков / Р. М. Баталова // Пермистика 9: Вопросы пермской и финно-угорской филологии: Межвузовский сборник научных трудов. – Ижевск, 2002. – С. 131-139.

Баталова, 2002b – Баталова, Р. М. Унифицированное описание диалектов уральских языков. Кудымкарско-иньвенский диалект коми-пермяцкого языка / Р. М. Баталова. – М.– Гронинген, 2002.

Баталова, Р. М. Коми-пермяцкая диалектология / Р. М. Баталова. – М.: Наука, 1975.

Баталова, Р. М. Унифицированное описание диалектов уральских языков. Оньковский диалект коми-пермяцкого языка / Р. М. Баталова. – М., 1990.

Баталова, Р. М. Ареальные исследования по восточным финно-угорским языкам (коми языки) / Р. М. Баталова. – М.: Наука, 1982.

Баталова, Р. М. Диалектная система коми-пермяцкого языка и её развитие в сравнительном и ареальном освещении: науч. доклад док. филол. наук / Р. М. Баталова. – Москва, 1998.

Баталова, Р. М. Краткий справочник по заимствованным словам и диалектной лексике коми-пермяцкого языка (в помощь учителю) / Р. М. Баталова. – Кудымкар, 1962.

Баталова, Р. М. Материалы по коми-пермяцкой лексике: Извлечения из словарей XVIII и начала XIX вв. / Р. М. Баталова // Вопросы финно-угорского языкознания. – Вып.4. – Ижевск, 1967. – С. 69 - 75.

Баталова, Р. М. Унифицированное описание диалектов уральских языков. Нижнеиньвенский диалект коми-пермяцкого языка / Р. М. Баталова. – Гамбург, 1995.

Ботева, Е. В. Методика изучения морфологии коми-пермяцкого языка в условиях иньвенского диалекта: дис. ... канд. пед. наук / Е. В. Ботева. – М., 1961.

Гусев, Д. И. Быт и культура коми-пермяцкого народа в эпоху капитализма и в годы советской власти. I часть. (рукопись) / Д. И. Гусев. – 1953. Коми-Пермяцкий окружной краев. музей им. Субботина-Пермяка № 20.

Дмитриева, Р. П. Косинско-камский диалект коми-пермяцкого языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Р. П. Дмитриева. – Йошкар-Ола, 1998.

Дмитриева, Р. П. Косинско-камский диалект коми-пермяцкого языка. Фонетика и морфология: дис. ... канд. филол. наук / Р. П. Дмитриева. – Йошкар-Ола, 1998.

Дмитриева, Р. П. Особенности лексики косинско-камского диалекта коми-пермяцкого языка / Р. П. Дмитриева // В. И. Лыткин и финно-угорский мир: сб. статей. – Сыктывкар, 1998. – С. 55-60.

Дмитриева, Р. П. Функции диалектной лексики в произведениях Т. Фадеева и С. Федосеева / Р. П. Дмитриева // Коми-пермяки и финно-угорский мир. – Кудымкар: Коми-Пермяцкое кн. изд-во, 1997. – С.413-418.

КПЯ – Коми-пермяцкий язык. Введение, фонетика, лексика и морфология. – Кудымкар: Коми-пермяц. кн. изд-во, 1962.

Кривощёкова-Гантман, А. С. Словарный состав и словоизменение иньвенского диалекта коми-пермяцкого языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. С. Кривощёкова-Гантман. – Л., 1951.

Кривощёкова-Гантман, А. С. О некоторых особенностях иньвенского диалекта коми-пермяцкого языка / А. С. Кривощёкова-Гантман // Уч. записки ПГПИ. – Вып. 17. – Пермь, 1958. – С. 123-140.

Кривощёкова-Гантман, А. С. Словарный состав и основной словарный фонд коми-пермяцкого языка / А. С. Кривощёкова-Гантман // В помощь учителю. – Кудымкар, 1952. – С. 4-14.

Кривощёкова-Гантман, А. С. Словарный состав и словоизменение иньвенского диалекта коми-пермяцкого языка: дис. ... канд. филол. наук / А. С. Кривощёкова-Гантман. – Л., 1951.

Кривощёкова-Гантман, А. С. Коми-пермяцкие говоры / А. С. Кривощёкова-Гантман, Л. П. Ратегова – Пермь: Перм. кн. изд-во, 1980.

Лобанова, А. С. Кочёвский диалект коми-пермяцкого языка: дис. ... канд. филол. наук / А. С. Лобанова. – М., 1993.

Лобанова, А. С. О некоторых особенностях диалектной синонимии коми-пермяцкого языка / А. С. Лобанова // Проблемы и перспективы развития восточных финно-угорских языков: материалы научно-практической конференции "Функционирование языков и состояние этнокультуры восточных финно-угорских народов: проблемы и перспективы развития". – Саранск, 2003. – С. 41-47.

Лыткин, В. И. Диалектологическая хрестоматия по пермским языкам (с обзором диалектов и диалектологическим словарём) / В. И. Лыткин. – М.: Изд-во АН СССР, 1955.

Меркушева, Т. Н. Глаголы движения в южном наречии коми-пермяцкого языка / Т. Н. Меркушева // Пермистика – 8: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками. – Сыктывкар, 2001. – С. 183-187.

Меркушева, Т. Н. Диалектизмы в произведениях писателей южнокоми-пермяцкого региона / Т. Н. Меркушева // Ёния кадö коми кывлön сöвмöм: могъяс да кöйсöмъяс. – Сыктывкар, 2000. – С. 121-124.

Меркушева, Т. Н. Животноводческая терминология южного наречия коми-пермяцкого языка / Т. Н. Меркушева // Пермистика – 9: Вопросы пермской и финно-угорской филологии. – Ижевск: Издательский дом "Удмуртский университет", 2002. – С. 324-334.

Меркушева, Т. Н. Терминология родства в диалектах южного наречия современного коми-пермяцкого языка / Т. Н. Меркушева // Коми-Пермяцкий округ и Урал: история и современность: тезисы докладов и выступлений. – Кудымкар, 2000. – С. 64-66.

Нечаев, Г. А. Отношение окружного коми литературного языка к северным диалектам Коми округа / Г. А. Нечаев // Сборник комиссии по собиранию словаря и изучению диалектов коми языка. – Вып 2. – Сыктывкар, 1931.

Нечаев, Г. А. Характеристика зюздинского диалекта коми языка / Г. А. Нечаев / Сборник комиссии по собиранию словаря и изучению диалектов коми языка. – Вып 1. – Сыктывкар, 1930.

Пономарева, Л. Г. Фонетика и морфология мысовско-лупьинского диалекта коми-пермяцкого языка: дис. ... канд. филол. наук / Л. Г. Пономарева. – Ижевск, 2002.

Рогов, Н. А. Опыт грамматики пермяцкого языка / Н. А. Рогов. – СПб., 1860. – 166 с.

Рогов, Н. А. Пермяцко-русский и русско-пермяцкий словарь / Н. А. Рогов. – СПб., 1869. – 415 с.

Теплоухов, А. Ф. Пермяки и зыряне / А. Ф. Теплоухов // Пермский краеведческий сборник. – Вып. 2. – Пермь, 1926.

Уфимцева, А. А. Лексическое значение. Принцип семиологического описания лексики / А. А. Уфимцева. – М.: Наука, 1986. – 240 с.

Федосеева, 2002а – Федосеева, Е. Н. Диалекты северного наречия коми-пермяцкого языка на современном этапе развития / Е. Н. Федосеева // Пермистика-9: Вопросы пермской и финно-угорской филологии: Межвузовский сборник научных трудов. – Ижевск, 2002. – С. 426-434.

Федосеева, 2002б – Федосеева, Е. Н. Лексика северного наречия коми-пермяцкого языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. Н. Федосеева. – Ижевск, 2002. – 25 с.

Федосеева, 2002в – Федосеева, Е. Н. Лексика северного наречия коми-пермяцкого языка: дис. ... канд. филол. наук / Е. Н. Федосеева. – Ижевск, 2002.

Федосеева, 2002г – Федосеева, Е. Н. Русские заимствования в словарном составе северного наречия коми-пермяцкого языка / Е. Н. Федосеева // Русский язык и культура Северного Предуралья: материалы научной конференции. – Сыктывкар, 2002. – С. 116-119.

Федосеева, Е. Н. К ареальной характеристике лексики северного наречия коми-пермяцкого языка (севернокоми-пермяцкий ареал) / Е. Н. Федосеева // STUDIA JUVENILIA (SJ): Сборник работ молодых ученых Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. – Сыктывкар, 2003. – С. 168-180.

Федосеева, Е. Н. Лексика верх-лупьинского и мысовского диалектов коми-пермяцкого языка / Е. Н. Федосеева // Пермистика 8: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками: сб. статей. – Сыктывкар, 2001. – С. 270-274.

Федосеева, Е. Н. Лексическое своеобразие северного наречия коми-пермяцкого языка / Е. Н. Федосеева // История, современное состояние, перспективы развития языков и культур финно-угорских народов: Материалы III Всероссийской научной конференции финно-угроведов. – Сыктывкар, 2005. – С. 208-210.

Федосеева, Е. Н. Некоторые пермячко-зырянские лексические параллели / Е. Н. Федосеева // Тезисы секционных докладов X Международного конгресса финно-угроведов: Лингвистика: II часть / Мар. гос. ун-т. – Йошкар-Ола, 2005. – С. 160-161.

Федосеева, Е. Н. Севернокоми-пермяцкий пласт в словарном составе северного наречия коми-пермяцкого языка / Е. Н. Федосеева // STUDIA JUVENILIA (SJ): Сборник работ молодых ученых Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. – Сыктывкар, 2005. – С. 143-154.